

ЧТО ВОЛНУЕТ ЗРИТЕЛЯ?

ГАСТРОЛИ КУРГАНСКОГО ОБЛАСТНОГО ДРАМАТИЧЕСКОГО ТЕАТРА

ЗРИТЕЛЬ давно уже знаком с бригадиром Потаповым — и по киноленте «Премия» («Ленфильм», режиссер Макаэлян), и по телеспектаклю «Протокол одного заседания» (постановка Товстоногова). К пьесе А. Гельмана обращаются многие театры страны. И обычно имеют успех у зрителя. В чем же причина популярности этой пьесы? Прежде всего, в ее проблематике.

На заседании парткома одного из строительных трестов идет бой за правду. Выступает бригадир Василий Потапов. Его обвиняют в руководстве треста серьезными и продуманными. Более того — в своих высказываниях он опирается на факты, с которыми не хочется мириться. Потапов возмущен беспорядками на стройке: приписками, липовыми планами, постоянным обманом, причем, не случайным, а запрограммированным дирекцией треста. Такая ложь, убедительно доказывает Потапов, приносит огромный материальный ущерб государству. Кроме того, она безразлична. Обман уродует людей, способствует появлению приспособленцев, дельцов, карьеристов, поспитывает в человеке цинизм.

Спектакль «Протокол одного заседания» представлен на суд карагандинцев творческий коллектив Курганского драматического театра. Тема пьесы, ее

проблема волновали сидящих в зале людей разных специальностей, возрастов. Конфликт для них был вполне узнаваем. И каждый раз раздавались аплодисменты, слышался гул одобрения, когда кто-то из членов парткома поддерживал предложение Потапова — отказаться от премии, вернуться к старому плану и выполнить его. Так что же волнует только пьесу с ее острой проблемой или сама постановка?

Спектакль в Курганском театре драмы поставлен режиссером В. Ф. Королюком. Постановка начинается в быстром темпе, режиссер как бы дает почувствовать зрителю ритм стройки, ее напряженность даже лихорадочность, ту атмосферу, в которой возник конфликт. Зритель знакомится с членами парткома, которые должны разобраться: почему бригада Потапова отказалась от премии. Вначале создается впечатление, что на партком этот вопрос будет решен довольно быстро и снова все вернется к своим будничным делам. Но вот поведение начальника стройуправления Черникова (арт. В. Улитовский) и диспетчера Григория Ивановича Фроловского (арт. С. Сиднев) настолько поражает, в их молчании есть позиция. Правда, трудно понять, какая. Так выстраивается режиссером начало спектакля.

Но вот появляются один за другим управляющий трестом Павел Емельянович Батарцев (нар. артист РСФСР Б. А. Колпаков) и бригадир Василий Трифонович Потапов (нар. артист РСФСР В. Шадровский). Батарцев и Потапов — главные фигуры постановки. Вначале Батарцев даже не осознает всю серьезность обвинения рабочего Потапова. Он стремится отмахнуться от него, поблагодарить его за инициативу, пообещав обратить особое внимание на его бригаду. Перед зрителем — руководитель-демагог и циник.

Артист Колпаков очень точно выстраивает эту сцену. Начальник стройки начинает понимать всю серьезность и, главное, аргументированность выступления Потапова. Он доказывает (приводя экономические выкладки), что трест мог выполнить первоначальный план и не сделал этого только из-за постоянных простоев, отсутствия должной организации на стройке, бесхозяйственности. Забегая вперед, скажу, что Батарцев признает точку зрения Потапова и будет голосовать за отказ от премии. Почему? Это вызывает недоумение и на этот вопрос нет ответа в спектакле. Остается неясной и природа конфликта Батарцев—Потапов. Зритель не знает: ошибся ли Батарцев и искренно признает свою

ошибку или просто вынужден согласиться с выводами Потапова из-за отсутствия собственных аргументов?

Вопросов много, и главный из них: с кем идет борьбу Потапов — с человеком ошибающимся или руководителем-дельцом. Эта неясность — прачечная спектакля. Исключительно важное значение имеет решение образа главного героя — Потапова. Несколько лет назад в нашей драматургии появился инженер Чешков — человек со стороны, своего рода предтеча Потапова. Его принимали — за бескомпромиссность, честность, позицию. И не принимали — за резкость, грубость. О нем много спорили. Но все, кто видел «Человка со стороны» в постановке Московского театра драмы, были за Чешкова, потому что артист А. Грачев убеждал зрителя в праве своего героя на власть. По мнению критики, была в Чешкове внутренняя открытость, даже мечтательность.

Пьеса Гельмана в художественном отношении слабее драмы И. Дворецкого, а в образе Потапова — больше схематичности, заданности, меньше психоло-

гических обоснований. Тем труднее была задача у театра, у актера.

Потапов (арт. В. Л. Шадровский) приходит на заседание парткома с готовым решением, его поведение говорит о том, что он уже заранее уверен в своей победе. Актеру недостает внутренней озабоченности, выстраданности (ведь человек скорее в борьбе с собой принимает решения, тем более такое). Прямолинейность актера в этой роли (при определенной схематичности драматургического материала), конечно, снижает значение поднятой проблемы. В спектакле хочется видеть Потапова — человека, причем,

судя по пьесе, неоднозначного, мыслящего по-государственному.

Но главное — нет обоснованности конфликта, его глубины, нет достояющей убедительности в действиях бригадира В. Потапова. Поэтому на вопрос — что волнует зрителя — приходится отвечать — скорее тема, а хотелось, чтобы ее воплощение было более ярким и своеобразным.

О. ЛУШНИКОВА.

НА СПИМКЕ: сцена из спектакля. Слева направо — КОМКОВ (О. Быков), ФРОЛОВСКИЙ (С. Сиднев), ПОТАПОВ (В. Шадровский).